

ВОЕННЫЕ
МЕМУАРЫ

1939
1945

А.И. Деникин

МИРОВАЯ ВОЙНА: РОССИЯ И ЗАРУБЕЖЬЕ

Военные мемуары (Вече)

Антон Деникин

**Мировая война:
Россия и Зарубежье**

«ВЕЧЕ»

1945

УДК 93/94
ББК 63.3(0)62

Деникин А. И.

Мировая война: Россия и Зарубежье / А. И. Деникин — «ВЕЧЕ»,
1945 — (Военные мемуары (Вече))

ISBN 978-5-4484-6259-7

Это последняя, никогда прежде не публиковавшаяся книга воспоминаний известного лидера Белого движения А. И. Деникина. Написанная в годы Второй мировой войны, она содержит авторский анализ происходивших событий. В ней также подробно рассматриваются позиции, занятые по отношению к войне различными течениями в русской эмиграции первой волны, и дается оценка коллаборационистскому движению в СССР. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 93/94
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-4484-6259-7

© Деникин А. И., 1945
© ВЕЧЕ, 1945

Содержание

А.И. Деникин и его книга «Мировая война: Россия и Зарубежье»	6
Мировая война: Россия и Зарубежье	18
Часть первая	18
I	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Антон Иванович Деникин
Мировая война: Россия и Зарубежье
© ООО «Издательство «Вече», 2026

А.И. Деникин и его книга «Мировая война: Россия и Зарубежье»

Александр А. Строканов

Вермонтский государственный университет, Линдонвилл, Вермонт, США, Самаркандский государственный университет, Самарканд, Узбекистан.

Елена В. Строканова

*Вермонтский государственный университет,
Линдонвилл, Вермонт, США.*

Генерал-лейтенант Антон Иванович Деникин является одним из наиболее известных и подлинных патриотов России с удивительной судьбой. Родился он в 1872 г. в семье майора погранслужбы, бывшего крепостного крестьянина, отданного в рекруты его помещиком и дослужившегося до офицерского звания. А.И. Деникин – участник Русско-японской войны и один из наиболее талантливых генералов Русской императорской армии в период Первой мировой войны. Один из основных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны, Главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России (1919–1920). С апреля 1920 г. в эмиграции, сначала в Англии, потом в Бельгии, Венгрии и Франции, где жил с 1926 по 1945 г. В декабре 1945 г. переехал в США, где умер в 1947 г. В 2005 г. его прах, а также его жены Ксении Васильевны, был перевезён в Москву и захоронен в Донском монастыре. А.И. Деникин широко известен как публицист, писатель, мемуарист и военный документалист. Он оставил после себя значительное количество работ, первоначально опубликованных за рубежом, а после 1991 г. и в России. Появилось немало книг и о самом генерале Деникине [Лехович, 1992, 2004; Черкасов-Георгиевский, 1999; Козлов, 2000; Ипполитов, 2010].

Большая часть документов А.И. Деникина находится в США в Бахметевском архиве (Bakhmeteff Archive) русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета, одном из основных архивов русской эмиграции. Он был создан в 1951 г. по инициативе русского и американского учёного, посла Российского Временного правительства в США Бориса Александровича Бахметева, собиравшего документы русской эмиграции в течение всей своей жизни. Позднее архив был назван его именем. В настоящее время в нем находятся около двух тысяч открытых для исследователей фондов, насчитывающих более двух миллионов единиц хранения. В Бахметевском архиве сохранены документы многих известных эмигрантов, в том числе российских военачальников, генералов А.П. Кутепова, А.А. Брусилова и многих других. Там же находится и фонд генерала А.И. Деникина. Этот фонд был создан после передачи архиву материалов вдовой генерала, К.В. Деникиной (1892–1973). Фонд насчитывает более 20 тыс. единиц хранения. Больше узнать о Бахметевском архиве можно в многочисленных публикациях о нем [Будницкий 2001, Свойский 2012, Муромцева 2016].

Именно в этом фонде находилась ранее не издававшаяся рукопись книги А.И. Деникина, названная им «Мировая война: Россия и Зарубежье»¹. Попытки найти в российской или зарубежной историографии анализ этого произведения не увенчались успехом, и даже ИИ (ChatGPT) оказался «не в курсе» этой работы.

Сначала несколько общих характеристик этого архивного документа. Он напечатан на пишущей машинке, и первые 160 страниц пронумерованы, но далее идут примерно ещё 60 страниц, начинающиеся снова с первой страницы, хотя они явно принадлежат этой же книге и являются ее седьмой и восьмой частями. На машинописных страницах много пометок, сде-

¹ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье // Бахметевский архив, Библиотека редких книг и рукописей, Колумбийский университет, Нью-Йорк, США. Фонд Антон Иванович Деникин и Ксения Васильевна Деникина. Папка № 10.

ланных рукой А.И. Деникина, и две страницы представляют из себя его рукопись. В целом текст данного документа занимает более 220 страниц. В книге 8 частей и 27 глав, на которые подразделяются части. Страницы книги находятся в трех папках.

Часть первая (главы 1–3) посвящена видению автором книги причин Второй мировой войны. Он усматривает их не в противопоставлении демократии диктатурам, а в том, что произошло перед этим. Он пишет, что причинами войны были, во-первых, выпадение из нормального международного оборота великой Российской империи. Во-вторых, возрождение германской вооруженной силы, и, в-третьих, военная неготовность Англии и Франции. При этом генерал пеняет «западным демократиям» на то, что они не помогли Белому движению победить большевиков, «что если бы тогда они поняли и помогли нам восстановить Национальную Россию, разве возможна была бы нынешняя катастрофа с морем человеческой крови...»

²Таким образом, ответственность за то, что случилась новая война, лежит и на западных странах. Такое видение причин этой войны известно и современным исследователям, которые полагают, что война не была бы возможна, если бы не большевистский переворот в октябре 1917 г.

Далее А.И. Деникин переходит к анализу российских эмигрантских политических течений, действовавших накануне и в период войны. Особое внимание уделяется автором военным организациям, наиболее многочисленным из которых был Русский Общевоинский Союз (РОВС). Автор книги так оценивает эту организацию: «Раздираемый внутренними междоусобиями... Союз перед войной был теоретически немецкофильским, практически – без определенного лица»³. В этой связи особый интерес представляет для историков переписка, приводимая в тексте книги между генералами и руководителями РОВС Алексеем фон Лампе⁴, Павлом Кусонским⁵ и Евгением Миллером⁶ в 1935 г. В ней раскрываются детали взглядов русской военной эмиграции на складывающуюся перед войной ситуацию в Европе и попытки генерала фон Лампе отмежеваться от Деникина, с явным желанием выслужиться перед германским руководством. Представляет интерес и анализ автором книги позиции, занятой главой императорского дома Романовых, великим князем Владимиром Кирилловичем⁷. А.И. Деникин весьма скептически относится к данной персоне и явно не разделял монархических взглядов. Как становится ясно из этой части книги, генерал Деникин никогда не разделял и «немецкофильских» взглядов части русской эмиграции.

Говоря о пакте Молотова – Риббентропа, генерал Деникин считает его «взаимным обманом», анализирует реакцию на него в других странах. В частности, он приводит целый ряд оценочных высказываний французской печати: «Русская армия всегда стоила немногого. Ее били немцы, били японцы, били англо-франко-турко-пьемонтцы... Варвары с Востока... Сталин не изменил варварского характера России... Россия – это монструальный конгломерат территорий, позорящий нашу планету... Собственно, она не представляет из себя государства, так как степи плюс степи не образуют отечества»⁸. А.И. Деникин с негодованием отзывается

² Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 10–11. (Страницы указаны как в рукописи, но может стоит указывать уже страницы как они будут в нашей книге?).

³ Деникин А.И. Указ соч. С. 16.

⁴ Фон Лампе А.А. (1885–1967) – генерал-майор, руководитель РОВС в Германии. В 1953 г. подготовил документ о возможном сотрудничестве белоэмигрантов и НАТО. С 1957 г. возглавлял РОВС, ставший ветеранской организацией.

⁵ Кусонский П.А. (1880–1941) – генерал-лейтенант, помощник начальника РОВС генерала Архангельского. Умер от побоев в немецком концлагере Брендонк, куда был помещен гестапо по подозрению в работе на советскую разведку.

⁶ Миллер Е.К. (1867–1939) – генерал-лейтенант, после 1930 г. председатель РОВС, был похищен и вывезен в Москву из Парижа агентами НКВД, расстрелян в мае 1939 г.

⁷ Романов Владимир Кириллович (1917–1992) – в 1924 г. получил титул великого князя, а с 1938 г. являлся претендентом на престол и главой Российского императорского дома. После 1945 г. жил в Испании и Франции. Умер во время визита в США, похоронен в великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора Санкт-Петербурга.

⁸ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 25.

о таких статьях, напоминая их авторам, что «бывали и Францию, но мы не злорадствовали, видя её несчастье... Что Пётр Великий бил шведов, генералы Апраксин и Салтыков били Фридриха Великого, фельдмаршал Суворов бил Моро, Макдональда и Жубера, Кутузов бил Наполеона...»⁹. Заметим, что тогда генерал со своей женой и дочерью уже длительное время проживали во Франции, и читать подобные высказывания французской печати ему было очень больно. Русофобия французской, и в целом западноевропейской, прессы явно претит генералу, любящему Россию и относящемуся с глубоким уважением к ее армии и русскому солдату.

Интересен и тот факт, что, как пишет А.И. Деникин, к концу 1939 г. европейские державы больше не стремились «предотвратить надвигающееся бедствие, а лишь судорожно искали благоприятных политических и военных комбинаций»¹⁰. Таким образом, ответственность за начало и непредотвращение Второй мировой войны, согласно генералу Деникину, лежит на всех европейских странах.

В начале второй части книги (главы 4–7) ее автор пишет об отношении эмиграции к вышеупомянутому пакту, войне с Финляндией и последующими за ними событиями. Хотя и не соглашаясь с тем, как это было сделано советским руководством, А.И. Деникин одобрительно заключает: «Без сражений, потерь и затрат Советы восстановили прежние государственные границы Российской империи... и присоединили исторические русские земли Восточной Галиции и Буковины»¹¹. И хотя генерал критикует большевиков за причиненные бедствия присоединенным к СССР перед войной территориям, он заявляет: «Мы желали всегда воссоединения отторгнутых и отторгнувшихся от России областей, воссоединения опоясываемых, обрубываемых, омадьяриваемых русских людей – называют ли их белорусами, украинцами, русинами... И не только для пользы и величия Российской империи, но и для блага ее народов. Ибо последние черные годы показали, что маленькие республики, выкроенные из российских губерний... были только игрушками в руках могущественных соседей»¹². Параллели с сегодняшним днем и положением русских людей, оказавшихся после 1991 года за пределами Родины, будут весьма кстати, как и то, как используются некоторые бывшие союзные республики против России.

Говоря о последствиях заключенного большевиками в 1921 г. Рижского договора, генерал уделяет особое внимание гонениям в Польше на православную церковь. Он пишет о принудительной полонизации церковного богослужения, прямом закрытии и разрушении храмов: «В 1938 г. за один только месяц в Холмщине, Полесье и Подляшье было разрушено 114 церквей – с кощунственным поруганием святынь, с насилиями и арестами священников и верных прихожан»¹³. Читая эти строки, трудно отделаться от мыслей о том, что происходит сегодня на Украине и в некоторых прибалтийских республиках. Методы, как видим, и в XXI в. все те же, стремление к разрушению единства православных людей и их отрыву от духовных связей с Россией. Этому можно удивляться, но ничего нового в этом нет, и, как мы видим, А.И. Деникин писал об этом прямо в свое время.

На завершающих страницах этой части дается анализ военных действий Германии против ее западных соседей и формирования прогерманского альянса с вхождением в него Венгрии, Румынии и Болгарии. При этом не без укора генерал замечает, что последняя заключила пакт с Германией 1 марта, в годовщину своего освобождения от турецкого ига, когда повсеместно в стране служили панихиды по Царю-Освободителю и русским воинам, павшим за освобождение Болгарии. Предательство собственного народа стало характеристикой болгар-

⁹ Там же.

¹⁰ Деникин А.И. Указ соч. С. 1.

¹¹ Там же. С. 31–32.

¹² Там же. С. 33.

¹³ Деникин А.И. Указ соч. С. 34.

ской элиты. Так было во время Первой и Второй мировых войн, то же самое происходит с ней и сегодня, когда уничтожается сотрудничество с Россией, и руководство страны сильно больно русофобией, хотя всем прекрасно известно, что никакой угрозы Болгарии Россия никогда не несла и не несет сейчас.

Особое внимание в книге уделяется разгрому Франции, а также причинам столь слабого сопротивления, оказанного агрессору. А.И. Деникин восклицает эмоционально: «Битва Франции длилась всего 42 дня!»¹⁴

В книге детально описывается и реакция русской эмиграции на эти события, анализируются статьи в газете «Новое слово», претендовавшей на то, чтобы называться кафедрой русской эмиграции. Генерал очень критично оценивает эту претензию. Он беспощаден к философу Вл. Ильину, сравнившего в своей статье фашистскую Германию с побеждающей в битвах Военачальницей, Девой Богородительницей. Деникин негодует: «Так кощунственно покровом Богоматери осенял Ильин разгром Германией Польши, Франции, Бельгии, Голландии»¹⁵.

Третья часть книги (главы 8—13), одна из самых объёмных, посвящена началу «германо-советской войны». Она начинается с объяснения целей войны для Германии и описания хода военных действий в 1941 и 1942 гг. А.И. Деникин еще раз подчеркивает, что это не идеологическая война, а война за ресурсы Востока, за уголь, железо, нефть. Генерал пишет: «22 июня германские армии вторглись в пределы России. К ним постепенно присоединились финны, итальянцы, венгры, румыны, словаки, хорваты. Если к этому добавить символические «легионы» добровольцев датских, голландских, бельгийских, французских и испанских, то получится поистине картина нашествия на Россию тевтонов и с ними двенадцати языков»¹⁶. А.И. Деникин не стеснялся, как это было присуще советской историографии, обратить внимание читателя на то, что против СССР воевала практически вся Европа, включая и нейтральную Испанию или оккупированную Францию, пославших своих легионеров на Восточный фронт. И опять напрашиваются параллели с сегодняшним днем и попытками «объединенной Европы» нанести поражение России на поле боя на Украине. Здесь и поставки оружия, и «добровольцы-наемники», и разведданные.

С явными душевными страданиями описывает А.И. Деникин первые месяцы войны и вполне объективно перечисляет причины неудач Красной армии. Он называет недочеты самой армии, бесталанность некоторых полководцев, вроде Ворошилова и Будённого. Однако, как он отмечает, к концу 1941 г. в Красной армии произошел моральный перелом, сменилось руководство фронтов с приходом таких командующих, как маршалы Мерецков, Тимошенко и генерал Жуков. Особое значение автор книги придает сражению за Ржев. Он пишет, что это слово в течение многих месяцев звучало в мировой печати и по радио. Московское сражение было проиграно немцами, подытоживает автор. Далее он подробно описывает основные сражения весны и лета 1942 г. и делает заключение, что «народ русский не принял немецкого владычества, несомого под личиной «освобождения», и что Красная армия воспрянула духом»¹⁷.

Описывая события на Тихом океане, А.И. Деникин заявляет: «Японское наступление произведено было с необыкновенной стремительностью и головокружительным успехом, выяснив лишней раз изумительную неподготовленность и военную слабость Англии и Америки, и порочность их военной системы мирного времени»¹⁸. Генерал пишет, что хотя Япония и не решилась напасть на СССР, тем не менее «нельзя забывать, что пан-азиатские съезды и мусульманские конгрессы, устраиваемые в Токио, неизменно требовали освобождения «угнетаемых

¹⁴ Там же. С. 36.

¹⁵ Деникин А.И. Указ соч. С. 42.

¹⁶ Там же. С. 47.

¹⁷ Деникин А.И. Указ соч. С. 54.

¹⁸ Там же. С. 56.

Россией» народов Сибири, Поволжья и Среднеазиатских областей»¹⁹. Автор книги пишет и о военных действиях в Северной Африке. А затем переходит к взаимоотношениям СССР с Англией и США, формированию антигитлеровского союза и теме второго фронта.

Генерал весьма детально описывает систему управления странами гитлеровской «оси» на оккупированных ими территориях. Особое внимание он уделяет областям Украины и Белоруссии, отмечая, что политика расчленения велась и в области церковной, где «немцы оставили за собой руководство церковным управлением, образовав ряд автокефальных или автономных церквей: в Польше, в Прибалтике, в Белоруссии, две на Украине... – 6 независимых друг от друга иерархий»²⁰. Деникин описывает назначение епископов немецкими властями, а также по сути «полицейские обязанности» и «присягу», которую от них требовали. Он обращает внимание и на переименования городов и улиц. И опять это звучит как события из нашего времени как в отношении создания новых автокефальных церквей, так и с переименованием городов, площадей и улиц, «отменяя» все русское и давая им имена нацистских коллаборантов и преступников.

Пишет он и о немецких планах колонизации России с обещанием от 20 до 40 га земли, кредитов и бесплатного снабжения техникой сотням тысяч немецких крестьянских дворов, что должны были быть созданы в ближайшее время. А.И. Деникин анализирует систему денежного обращения на оккупированных территориях и отмечает: «Денежный печатный станок стал гигантским насосом, выкачивающим из нищеты, голодной России последние её жизненные соки. Ибо для немцев все реквизиции, казенные и частные «покупки» становились совершенно бесплатными или, если хотите, обходились в заготовительную цену бумаги и краски для кредитных билетов»²¹.

В книге содержится много интересного материала на тему о советских военнопленных. Он приводит слова русских переводчиков на германской службе, а также свидетельства французских военнопленных, сравнивающих свое содержание в плену с тем, в котором находились русские.

Генерал А.И. Деникин приходит к очень важному и сегодня выводу, что «это отнюдь не эпизоды, а система. Германский народ многими годами воспитывался в определенных взглядах на Россию, русское достояние, русский народ, русского солдата»²². Интересен тот факт, что А.И. Деникин пишет не о Гитлере и нацистах, а обо всем «германском народе». В подтверждение своих слов он приводит цитату немецкого доктора Фридриха, заявлявшего: «Подобно тому, как современная Америка является продуктом европейской колонизации, так же и территории, освобожденные от советского ига, призваны стать объектом европейской колонизации... Никогда еще со времен открытия Америки подобный шанс не был предоставлен Европе. Ее черед доказать, что она сохранила достаточно молодости, энергии и порыва, чтобы этим шансом воспользоваться»²³.

Четвертая часть книги (главы 14–16) полностью посвящена поведению русской эмиграции в годы войны. Она открывается рассказом о первой реакции эмигрантских военных организаций во Франции, возглавляемых генералами Гулевичем²⁴, Граббе²⁵, Эрстовым²⁶ на начало германо-советской войны. Как пишет Деникин, «эти лица выражали «горячую радость» по

¹⁹ Там же. С. 56.

²⁰ Деникин А.И. Указ соч. С. 63.

²¹ Там же. С. 65.

²² Деникин А.И. Указ соч. С. 77.

²³ Там же. С. 78.

²⁴ Гулевич А.А. (1866–1947) – генерал-лейтенант, председатель Гвардейского объединения белоэмигрантов во Франции.

²⁵ Граббе М.Н. (1868–1942) – атаман Всевеликого войска Донского за рубежом.

²⁶ Эрстов А.Н. (1873–1955) – генерал-лейтенант, председатель Союза ревнителей памяти императора Николая II во Франции.

поводу начатой «Великогерманией» войны для «уничтожения большевизма» и просили принять во внимание их полную готовность... содействовать скорейшей победе и восстановлению порядка и социальной справедливости на нашей Родине»²⁷. Начальник РОВС Архангельский²⁸ написал записку германскому командованию «о готовности РОВС принять участие в борьбе с коммунизмом»²⁹. Схожие заявления были сделаны генералами Абрамовым (в Болгарии)³⁰, Витковским (во Франции)³¹. Не стоял в стороне и великий князь Владимир Кириллович, заявивший в своем обращении 26 июня 1941 г.: «Обращаюсь ко всем... сынам нашей Родины с призывом: способствовать... свержению богоборческой большевистской власти и освобождению нашего отечества от страшного ига коммунизма»³².

А.И. Деникин пишет об этом с раздражением, вызванным подобного рода заявлениями части русской эмиграции, ее военного крыла, которые он никогда не разделял. Пишет он и о реакции германского руководства на все эти обращения, которая была доведена до сведения эмигрантов начальником русского эмигрантского управления в Берлине генералом Бискупским³³. «Вопрос о предоставлении права русской национальной эмиграции в целом принять участие в событиях, происходящих на нашей Родине, в настоящий момент не считается актуальным»³⁴, – отмечает он. А.И. Деникин упоминает о нескольких, в основном неудачных, попытках отдельных представителей эмиграции войти в состав разных воинских формирований, таких как Французский³⁵ и Валлонский легионы³⁶. Он приводит слова главы РОВС: «Даже к участию в «голубой»³⁷ испанской дивизии не были допущены белые русские... Для нас это было и горько, и обидно»³⁸. Однако, как отмечает автор книги, не все эмигрантское сообщество разделяло германофильские взгляды. Поэтому оккупационные власти вскоре после начала войны «реорганизовали» РОВС, отстранили его центральный орган и подчинили отделы организации в каждой стране специально учрежденным эмигрантским управлениям. По мнению А.И. Деникина, немцы так относились только именно к русской эмиграции.

Уделяет автор книги внимание и контролю немецкими властями над русской эмиграцией, и какую роль в этом сыграл «гауляйтер» Жеребков³⁹ во Франции. Не обходит автор стороной и вопросы контроля немцами над зарубежной Русской православной церковью, а также над издаваемой в Париже эмигрантской русскоязычной газетой «Парижский вестник». А.И. Деникин разоблачает софизмы, популярные в «Парижском вестнике», которыми пытались отравить русскую эмиграцию. В качестве примера он приводит следующие утверждения: «России нет! Есть только СССР. А потому никакого покушения на Россию нет и не может быть» (Стеб-

²⁷ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 81.

²⁸ Архангельский А.П. (1872–1959) – генерал-лейтенант, начальник Главного штаба (1917–1918), в 1938–1957 гг. возглавлял Русский общевоинский союз.

²⁹ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 81.

³⁰ Абрамов Ф.Ф. (1871–1963) – генерал-майор, один из руководителей РОВС до 1938 г., участвовал в организованном нацистами «Комитете освобождения народов России».

³¹ Витковский В.К. (1885–1978) – генерал-лейтенант, начальник Дроздовской дивизии, после 1945 г. в США, где руководил североамериканским отделом РОВС.

³² Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 82.

³³ Бискупский В.В. (1978–1945) – генерал-майор, представитель вел. кн. Кирилла Владимировича, с 1936 г. начальник Управления делами российской эмиграции в Берлине.

³⁴ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 83.

³⁵ Французский легион – легион французских волонтеров против большевизма, сокр. ЛФВ, пехотный полк, участвовал на Восточном фронте на стороне Германии.

³⁶ Легион «Валлония» или 373-й пехотный батальон – воинское подразделение Вермахта, укомплектованное бельгийскими добровольцами валлонского происхождения.

³⁷ 250-я дивизия испанских добровольцев, известная также как «Голубая дивизия».

³⁸ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 84.

³⁹ Жеребков Ю.С. (1908–1970-е) – член НСДАП, возглавлял Комитет взаимопомощи русских беженцев во Франции, а позднее – Управление по делам русских эмигрантов.

лин-Каменский) ... «Не завоевание России, а Советского Союза» (Жеребков) ... «Где Россия? Нет России», – твердил многократно ген. Краснов»⁴⁰. Стеблин-Каменский на страницах «Нового слова» пишет: «Если бы мы предложили... что владения бывшей нашей империи, находящейся во власти III Интернационала, будут после свержения большевиков полностью разделены между её соседями, то и такое решение вопроса нужно считать большим благом с точки зрения национальной»⁴¹. Договариваться до таких вещей, пишет А.И. Деникин, «мог человек или психически ненормальный, или запродавший свою совесть».⁴²

Негодует автор книги и когда рассказывает о попытках продавшейся немцам эмиграции использовать в своей пропаганде русских святых, якобы вымоливших у Всевышнего эту войну, и необходимости кровопролития для нравственного очищения русского народа, повинного во зле. А.И. Деникин пишет: «Я видел фотографию ген. Краснова в немецкой форме... Но рядить в германскую форму российских войск Победоносца, генералиссимуса Суворова – это величайшая пошлость и кощунство»⁴³. Вместе с тем А.И. Деникин был убежден в том, что «русская эмиграция в массе своей не потеряла подлинного национального самосознания... нутром своим умела отличать помощь от порабощения, освобождение от завоевания, и с немцами сама не пошла»⁴⁴. Однако, утверждает автор книги, гораздо хуже обстояло дело в Югославии, где эмигрантское германофильское руководство подавляло несогласных со своей линией и смогло сформировать из русских эмигрантов Охранный корпус⁴⁵, который получил очень печальную известность в стране за свои преступления против народа Югославии.

Пятая часть книги (главы 17–18) начинается с анализа ситуации на фронте к осени 1942 г., а затем автор переходит к главному сражению на рубеже 1942 и 1943 гг. На протяжении всей книги А.И. Деникин часто упоминал город Царицын. Но в описании сражения на Волге он, пожалуй, впервые называет город Сталинградом. Вот цитата из книги: «3 февраля освобожден был Царицын. 250-тысячная немецкая армия погибла или была пленена... «Сталинград» был первой русской победой столь крупных размеров; он стал поворотным пунктом военных операций на Востоке; он развеял легенду о непобедимости немцев... Увы, Сталинград, а не Царицын!»⁴⁶. Вероятно, очень непросто дались ему последние слова, но он все-таки их написал, поскольку это было правдой. Это была именно Сталинградская битва, такой она и вошла в историю.

Далее автор книги описывает Курскую битву, форсирование Красной армией Днепра и освобождение Украины, снятие блокады с многострадального Петрограда – так он продолжает называть этот город. В ходе обсуждения боевых действий генерал А.И. Деникин дает характеристики советским военачальникам, часто упоминая генералов Ватутина, Конева, Малиновского, маршала Жукова и других. Удивляет только то, как он пишет о гибели генерала армии Н.Ф. Ватутина, погибшем после ранения, от боевиков УПА. Деникин же пишет о заболевшем Ватутине, умершем «под ножом хирурга»⁴⁷. Остается непонятной такая неинформированность А.И. Деникина о настоящих причинах смерти Н.Ф. Ватутина и полученных им ранений от рук украинских националистов.

⁴⁰ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 101.

⁴¹ Там же. С. 102.

⁴² Там же. С. 102.

⁴³ Там же. С. 104.

⁴⁴ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 88.

⁴⁵ Русский охранный корпус (РОК) был сформирован в сентябре 1941 г., его инициатором и первым командиром был М.Ф. Скородумов. Корпус воевал против партизан НОАЮ и четников в Югославии, а под конец войны вступил в бои с наступающими частями Советской армии. Всего через службу в корпусе прошло 17 тыс. человек. РОК был самым многочисленным белоэмигрантским формированием, служившим нацистской Германии.

⁴⁶ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 107.

⁴⁷ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 111.

Особое внимание автор книги уделяет немецкой пропаганде, считая ее одной из причин, приведших к поражению Германии, и заявляя, что никогда еще, вероятно, это оружие борьбы не наносило такого вреда собственной стране. Среди ошибок немецкой пропаганды А.И. Деникин указывает на «высокомерие «высшей расы» по отношению ко всем иным, признание своего «первородства» ... презрение к врагу и ложь – систематическая, рассчитанная ... на круглых дураков»⁴⁸. В книге приводится немало примеров такой пропаганды, и они будут очень интересны для читателя. Далее автор подводит итог: «Как бы то ни было, никакие ухищрения не могли умалить значения того факта, что Красная армия дерется с некоторыми пор искусно, и русский солдат самоотверженно. Одним численным превосходством объяснить успехи Красной армии было нельзя»⁴⁹. Здесь А.И. Деникин вступает в заочную полемику с теми западными историками, да и политиками, кто пытался объяснить победы Советского Союза просто численным превосходством населения страны над населением Германии. Не стоит забывать, что Гитлер имел мобилизационный ресурс больше советского, учитывая, что под его контролем была практически вся Европа.

Отмечает автор книги и смену риторики И.В. Сталина, который с 1942 г. «заговорил о священном долге защиты Родины»⁵⁰. Генерал утверждает, что «под знаком интернационала прошли бесславная финляндская компания и разгром немцами Красной армии на путях к Москве; под лозунгом защиты Родины произошел разгром германской армии»⁵¹.

В части шестой (главы 19–21) автор книги анализирует формирование немцами воинских частей из российских военнопленных, создание Русского освободительного движения (РОД) и Русской освободительной армии (РОА), а также казачьих подразделений и их вождей. А.И. Деникин пишет, что «российские формирования сводились в отряды не свыше батальона, иногда полка, и включались в состав немецких полков. В административном отношении ими ведал в каждой армии особый немецкий генерал, а общим «командиром Добровольческих войск» состоял ген. Кострин»⁵². А.И. Деникин подводит итог словами: «Так или иначе, но ген. Власов, «Русский Комитет» и «РОД», независимо от их воли и намерений, стали орудием немецкой пропаганды и идеологическим прикрытием для вербовки немцами русского «пушечного мяса»⁵³. Автор книги критично оценивает и взгляды лидеров РОД и РОА. Он обвиняет их в непонимании Белого движения, продаже национальных интересов России немцам и т. д. Таким образом, А.И. Деникин высказывается против «деяний» Власова, Краснова и др. в их попытках использования советских военнопленных на стороне нацистской Германии. Вместе с тем он с сожалением пишет о тех солдатах, что «поверили» Власову и другим коллаборантам, объясняя их решение своеобразным тупиком, в который они попали, оказавшись военнопленными, особенно в первые два года войны.

Далее он пишет о формированиях среди «народа» доселе неизвестной страны – «Казаккии», анализирует деятельность Казачьего национального движения (КНД). А.И. Деникин показывает псевдонаучные попытки этой организации представить казаков людьми не русского, и даже не славянского происхождения, а по одной версии, «готского», а по другой – «готско-черкасского». Он дает характеристику их прессе, показывает роль во всем этом ген. Краснова. Автор книги продолжает, анализируя участие «власовцев» и «красновцев» в боях, отмечая, что большинство располагалось в тылу для борьбы против партизан.

⁴⁸ Там же. С. 114.

⁴⁹ Там же. С. 117.

⁵⁰ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 118.

⁵¹ Там же. С. 118.

⁵² Кёстринг Эрнст-Август (1876–1953) – родился и получил образование в России, немецкий дипломат, с 1 января 1944 г. генерал, занимался частями коллаборационистов. В мае 1945 г. был взят в плен американцами, в 1947 г. выпущен на свободу.

⁵³ Там же. С. 128–129.

Генерал Деникин даёт свою характеристику партизанскому движению в тылу немцев и отмечает его многоликость. Он считает, что возникали партизанские отряды самотеком, но Москва употребляла все усилия, чтобы использовать партизанщину, как «организованный метод войны». Генерал при этом признает, что советское командование создало за фронтом значительную силу. Однако он все-таки не совсем одобряет этот военный метод и критикует партизан, заявляя: «вопрос спорный – что ложилось более тяжелым бременем на население: реквизиции партизан или следовавшие за ними репрессии немцев. Так или иначе, партизанщина стала грозой для немцев и бедствием для населения»⁵⁴. По всей видимости, ему, как кадровому военному, этот метод был не совсем приемлем и понятен.

А.И. Деникин дает характеристику «бойцам» так называемого РОД, описывая свои встречи с солдатами русского батальона, переведенного осенью 1943 г. во Францию. Наибольший интерес здесь представляет его ответ на вопрос одного из этих солдат, спросившего генерала: «Скажите, господин генерал, почему вы не идете на службу к немцам? Ведь вот, ген. Краснов... Извольте, я вам отвечу: генерал Деникин служил и служит только России. Иностранному государству не служил и служить не будет»⁵⁵.

Генерал также сообщает, что после длительного общения с соотечественниками в немецких мундирах он вынес впечатление, что никакого пафоса борьбы и русско-германского сотрудничества среди них, в огромном большинстве, нет и в помине. «Просто люди попали в тупик и искали выхода. В тупик – между ужасными условиями концентрационных лагерей и огульной оценкой советской властью пленных»⁵⁶.

В седьмой части книги (главы 22–25) А.И. Деникин пишет о военных действиях с весны 1944 и до начала 1945 г. на Западном фронте и Тихом океане, и очень коротко на Восточном, заявляет о «призраке третьей мировой войны». Автор книги размышляет на тему, как должна повести себя русская эмиграция в случае конфликта между СССР и его бывшими западными союзниками, которого он отнюдь не исключает. Генерал говорит, что если «обнаружится посягательство на целостность и независимость Российской империи – отношение резко отрицательное. Никакое соучастие невозможно и в случае чьих-либо попыток отторжения от империи – Бессарабии, Прибалтийских и захваченных Польшей в 1920 г. русских областей... В основу своих отношений к событиям, странам, победам и поражениям мы должны принять положение: Судьбы России важнее судеб эмиграции»⁵⁷. Такая позиция не может не вызывать уважения. Он выступает против власти большевиков и коммунистической идеологии, но он не торгует территорией России и выступает против любых попыток отторгнуть любую ее часть, ранее входившую в состав Российской империи, за исключением Польши и Финляндии.

В главе 25 А.И. Деникин пишет о советско-польских отношениях, упоминает «Катынскую историю», и об обвинениях в адрес советского командования, якобы умышленно приостановившего свое наступление в ходе Варшавского восстания. Генерал заявляет: «Будем справедливы... маршал Рокоссовский... не взял Варшавы только потому, что, по стратегической обстановке и соотношению сил, не мог её тогда взять. И поэтому варшавское восстание оказалось преждевременным и, следовательно, обреченным»⁵⁸.

В завершающей книгу восьмой части (главы 26–27) А.И. Деникин повествует об освобождении Франции, настроениях в связи с этим в русской эмиграции и отношении к коллаборантам. Так, описывая освобождение Парижа от немцев, автор книги замечает, что радость освобождения сменилась для многих произволом, насилием, заточением в тюрьмы и лагеря.

⁵⁴ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 140.

⁵⁵ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 144.

⁵⁶ Там же. С. 145.

⁵⁷ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 10–11.

⁵⁸ Там же. С. 20.

Пострадали и многие наши соотечественники, особенно в первые дни. А.И. Деникин заявляет: «Задержание русских в массе носило случайный характер, большей частью без всяких оснований, нередко потому только, что это были «белые русские»... В нескольких гостиницах арестовали поголовно всех русских. Задерживали просто на улицах или в метро, говоривших по-русски... Только в районе Парижа было арестовано свыше 600 человек»⁵⁹. Генерал пишет, что для того, чтобы выручить невинных людей, был создан комитет во главе с В. Маклаковым⁶⁰, который входил в сношения с французской властью и добился освобождения нескольких сот человек. Эмигрантам грозила и почти полная безработица, затруднения при обмене документов на право места жительства и труда, все это ввергало их в подавленное состояние. В результате среди эмиграции сформировалось два течения: «одно – безоговорочно принявшее большевиков и советскую власть, другое – компромиссное»⁶¹. Первое вышло из подполья и было связано с французскими партизанами, оно приняло название Союза Русских Патриотов и выпускало газету «Русский патриот». В то же время, как и при немцах, большая часть эмиграции замкнулась в себе, выжидая события. Кстати, это явление весьма типично и для сегодняшнего эмигрантского сообщества, будь то Европа, США или в странах Азии.

Автор с сожалением отмечает, что в эмигрантских кругах стали сравнивать советскую власть с Петром I, считать ее собирательницей Руси. Автор книги пишет, что П. Милюков⁶² в одной из своих предсмертных статей признал Октябрьскую революцию органической частью национальной истории. Приводит А.И. Деникин и слова философа Бердяева: «Русская революция нужна была для международного престижа России, ибо Россия старого режима не могла себя защитить от опасности... со стороны Германии... Что несет Россия? В новом облачении – традиционное утверждение русской веры: мир и братство народов»⁶³.

А.И. Деникин вступает в полемику с вышеприведенными им авторами и утверждает, что Советы не собирали Русь, а получили ее в наследство от императорского режима. Он считает, что «русское и российское – не играло в сознании Советов никакой роли. Оно чуждо марксизму и диалектическому материализму» и только «использовано было для войны, как моральное оружие»⁶⁴. С возмущением пишет А.И. Деникин и о встрече видных представителей русской эмиграции во Франции с советским послом в Париже Богомоловым, приводя слова, сказанные на этой встрече В. Маклаковым: «Мы поражены, узнав, что сделала советская власть! Мы поняли, что в ее руках судьба России, вернее судьбы мира. ...Мы видели героизм, доблесть народа, искусство военачальников... Мы сделали вывод, что советская власть есть власть национальная»⁶⁵.

А.И. Деникин пытается выстроить в этой связи свою собственную позицию. Он пишет: «Мы не можем также отрицать бесспорных достижений России в области создания... гигантской промышленности, высокой военной техники, обследования и использования бывших под спудом природных богатств страны, широкого развития технического образования... замечательных трудов, открытий, изобретений российских ученых. Все это правда». Вместе с тем он продолжает: «мы не можем, не смеем закрывать глаза на обратную сторону большевистской медали, на цену достижений, цену крови и человеческих страданий, на подавление челове-

⁵⁹ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 25.

⁶⁰ Маклаков В.А. (1869–1957) – российский политический деятель, член Государственной думы II, III, IV созывов, исполнял роль посла Временного правительства во Франции, во время войны занял антифашистскую позицию и был арестован гестапо.

⁶¹ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 26.

⁶² Милюков П.Н. (1859–1943) – лидер кадетской партии, министр Временного правительства, в эмиграции с 1918 г. В 1940 г. поддержал войну с Финляндией. Был решительным противником Германии, перед смертью радовался победе под Сталинградом. Речь идет о статье «Правда о большевизме», написанной для одной из американских газет.

⁶³ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 41.

⁶⁴ Там же. С. 41.

⁶⁵ Там же. С. 34.

ской личности, на весь звериный лик большевизма. Ибо неосуждение зла есть первая ступень к его приятию»⁶⁶. На последующих страницах автор пишет о военном коммунизме, «красном терроре», ГУЛАГе, насильственной коллективизации, ограничениях на свободу личности, совести, репрессиях против церкви, отсутствии свободы слова, удушении литературы цензурой, свободы выборов и т. д. Генерал Деникин заключает эту часть повествования словами: «СССР – Союз советских социалистических республик... Под этой маской нет подлинного союза, ни социализма, ни правомочных советов, ни республики. Из-под ней глядит звероподобный лик непревзойденной ДЕСПОТИИ»⁶⁷.

На последних страницах его книги мы видим все такого же негибкого антикоммуниста, белогвардейского генерала. Человека, который, как он сам пишет, испытывал «боль в дни поражения армии, хотя она зовется «Красной», а не Российской, и радость в дни её побед. И теперь, когда мировая война еще не окончена, мы всей душой желаем ей победного завершения... Но не изменилась обстановка внутрироссийская... не могут народы российские пребывать в крепостном состоянии. Не могут жить и работать без самых, хотя бы, необходимых условий существования... мы будем идти своим прежним путем, завещанным нам основоположниками Добровольчества. Ибо судьбы России важнее судеб эмиграции»⁶⁸.

Так заканчивается найденная в архиве книга. Книга поистине очень интересная и раскрывающая образ генерала А.И. Деникина с новой стороны в последние годы его жизни во Франции. Книга, по-видимому, незаконченная, в ней нет ничего о последних месяцах войны, о великой победе над фашистской Германией и ее союзниками. В декабре 1945 г. генерал А.И. Деникин переехал в США, где и пройдут последние полтора года его жизни. Почему он не закончил эту книгу, описывая события войны в 1945 г., живя уже в США, мы, наверное, никогда не узнаем.

Антон Иванович Деникин безусловно очень интересная личность. Выходец из неаристократической семьи, что было редкостью для российского генералитета на рубеже XIX и XX вв., он через всю свою жизнь пронес любовь к России, воспринимавшейся им только как великая империя. Эта его позиция четко видна и в этой книге, он не готов поступиться ни пядью российской земли, собранной воедино предками. Он очень критичен к тем кругам русской эмиграции, которые говорили о праве на самоопределение и готовы были расстаться с какими-то территориями. В то же время генерал предстает в своей книге как либерал и республиканец, он ни разу не обмолвился о возрождении монархии, и его отношение к главе императорского дома Романовых весьма критично.

Книга А.И. Деникина ценна многими его оценками событий войны и известных ему людей русской эмиграции. В ней можно прочитать содержание писем, воззваний к эмигрантскому сообществу от различных его представителей, а также статей в эмигрантских и зарубежных изданиях того времени, касающихся России и хода войны. Немало в ней и описаний различного рода фактов военной истории, в т. ч. связанных с советскими военнопленными и коллаборантами (власовцами и красновцами), оценок действий советских военачальников и многое другое. Вместе с гордостью за победный марш советского солдата генерал А.И. Деникин остается непримиримым врагом советской власти и посвящает значительную часть книги ее обличению как деспотии, приводя немало примеров, подтверждающих его позицию. Он предстает как православный человек, озабоченный судьбами церкви. Он порой очень эмоционален в своих оценках других людей, особенно тех, кто запятнал себя службой у немцев. Но его можно понять. Даже через четверть века жизни в эмиграции для него судьба Отечества была и остается на первом месте. Зарубежье не превратило его в «гражданина мира», и внутри эми-

⁶⁶ Деникин А.И. Мировая война: Россия и Зарубежье. С. 35.

⁶⁷ Там же. С. 54.

⁶⁸ Там же. С. 55–56.

грации он фактически ведет борьбу за Российское Отечество, не в пользу Германии, Франции или США, а в пользу России, какой он себе ее видит, единой и неделимой. Он предстает как русский патриот, для которого судьба России важнее судьбы эмиграции.

Полагаю, что издание этой книги было бы встречено с огромным интересом всеми, кто интересуется историей Второй мировой войны, историей России и ее зарубежья.

Благодарности

Автор выражает искреннюю признательность архивистам Бахметевского архива Тане Чеботаревой и Екатерине Давиденко, главному редактору издательства «Вече» Сергею Николаевичу Дмитриеву, а также заместителю главного редактора журнала «История и архивы» Татьяне Иннокентьевне Хорхординой за ценные рекомендации и поддержку, оказанную в процессе работы над книгой.

Литература

Будницкий О.В. Б.А. Бахметев – дипломат, политик, мыслитель // Россия в США: Сб. Ст. / Ред. А.В. Попов (Материалы к истории русской политической эмиграции; Вып. 7). М.: Институт политического и военного анализа, 2001. С. 8—64.

Ипполитов Г.М. Деникин. М.: Молодая гвардия, 2006.

Козлов А.И. Генерал Деникин // Генерал Деникин. Симон Петлюра. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.

Лехович Д. Белые против красных: Судьба генерала Антона Деникина. М.: Воскресенье, 1992.

Лехович Д. Деникин: Жизнь русского офицера. М.: Евразия +, 2004.

Муромцева Л.П. Зарубежные архивы российской эмиграции // Россия и современный мир. 2016. № 2. С. 189–206.

Свойский М. Из истории Бахметьевского архива в США // Новая и новейшая история. 2012. № 1. С. 140–163.

Черкасов-Георгиевский В. Генерал Деникин. Смоленск: Русич, 1999.

Информация об авторах

Александр А. Строканов, кандидат исторических наук, PhD, профессор истории и глобальных исследований, директор Института русского языка, истории и культуры России, Вермонтский государственный университет, Линдонвилл, Вермонт, США; 05819, США, Линдонвилл, Колледж роуд 1001.

Самаркандский государственный университет, Самарканд, Узбекистан; Самарканд, Университетский бульвар, 15.

alexandre.strokanov@vermontstate.edu

Елена В. Строканова, преподаватель русского языка и культуры, заместитель директора Института русского языка, истории и культуры России, Вермонтский государственный университет, Линдонвилл, Вермонт, США; 05819, США, Линдонвилл, Колледж роуд 1001

elena.strokanova@vermontstate.edu

Мировая война: Россия и Зарубежье

Часть первая

I

Причины мировой войны. Переговоры между Лондоном – Парижем – Москвой, и между Берлином и Москвой. Война объявлена.

К концу 1939 года грозовые тучи окончательно и зловеще нависли над миром. И никто уже больше – никакая держава, ни один из правящих – не стремились *предотвратить* надвигающееся бедствие, а лишь судорожно искали благоприятных политических и военных комбинаций, чтобы *использовать* их в интересах своих народов.

Жуткое время... о котором Андрэ Жид⁶⁹ в своем дневнике с безысходным пессимизмом писал: «Пора уходить! Как бы я ни был еще бодр, уже на все я гляжу издалека... С утра меня охватывает тоска при виде густых туч, надвигающихся на Европу, на весь мир. Мой оптимизм не в силах с ней справиться. Всюду мне видится гибель всего того, что мне еще дорого и ради чего мы живем... Надеяться? ...Я хорошо знаю (по крайней мере внушаю себе), что в конце концов дух восторжествует. Но в то время, как грубая сила взвинчивает его, пытаюсь скрутить, ложь и соглашательство наносят ему вред неизмеримо горший...».

Действительно, никогда еще ложь, беззастенчивая ложь, расточаемая в декларациях, в военных сводках, в печати, в эфире, не отравляла так общественное самосознание, как в наше безвременье. Начиная с пресловутого «идеологического» обоснования аннексий, захватов и целей мировой войны...

В начале 1939 года в своей политической брошюре я писал: «В международные отношения, кроме советского нарыва, вклинилось еще расхождение двух идеологий, двух режимов – т. н. «великих демократий» и «фашизмов». На этой почве идет борьба большого внешнего напряжения и внутреннего лицемерия. Идеология в большинстве случаев является лишь *прикрытием* самых реальных политических и экономических вожделений и интересов – агрессивных или оборонительных... Не противоположение демократий диктатурам нарушило европейское равновесие и привело к чрезвычайно напряженному положению во всем мире, а 1) Выпадение из *нормального* международного оборота великой Российской империи, 2) возрождение германской вооруженной силы, при исключительном динамизме нации и 3) военная неготовность Англии и Франции».

К началу войны и во время ее это положение стало еще выпуклее, еще нагляднее. Наряду с обязательным словоговорением на опостылевшую тему об идеологических целях войны, мы слышали не раз признания более откровенные и правдивые. Так, 10 декабря 1940 года Гитлер говорил: «Идет борьба двух миров... Причины борьбы коренятся в глубоком несправедливом распределении территории и богатств на земном шаре»... И позже, в новогодней речи (1941) – еще яснее: «В нынешней войне борются не за ту или иную форму правления, не за международные построения будущей жизни, но за разрешение вопроса: принадлежит ли весь мир только некоторым государствам, и нет ли в нем доли и для других...» Геббельс вторил голосу своего фюрера: «Это – война не из-за тронов или алтарей, но война за хлеб».

Что же это? Идеология. Или только – «жизненное пространство»?

⁶⁹ Андре Поль Гийом Жид (1869–1951) – французский писатель, прозаик, драматург. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1947).

Когда в английском парламенте обсуждался вопрос (31.3.1939) о той роли, которая отводится в текущих переговорах Советскому Союзу, и оппозиция обратилась к премьеру с запросом – может ли он дать заверения о том, что между Великобританией и СССР не существует *идеологических* препятствий, Чемберлен ответил:

– Да, я не колеблясь могу вас в этом заверить.

И через два дня пояснил свою мысль:

– Я, конечно, не стану утверждать, что в данном вопросе вообще не существует *идеологических* противоречий – они неизбежны. Но мы утверждаем, что идеологические противоречия, в чём бы они ни заключались, не имеют значения в таких делах. Важнее всего для настоящего времени – сохранить свою независимость... Я имею в виду, – поправился Чемберлен, – не только независимость нашей страны, но и всех тех, коим угрожает агрессия...

Что же это? Идеология или вопрос самосохранения?

Остается еще напомнить о некоторых колебаниях до войны польского и французского правительств между Берлином и Москвой; сильного, как оказалось впоследствии, германофильства в некоторых политических кругах Франции, и многократно высказываемой деятелями этого направления идеи, которую перед войной Марсель Деа⁷⁰ формулировал с предельной ясностью:

– Надо, чтобы немцы видели свою главную задачу в экономической и демографической экспансии на Восток, и чтобы у них не было надобности терять время на второстепенный для них средиземноморский эпизод...

Итак, «идеологические противоречия» между режимами были и остались. Но даже самые вопиющие выдвигаются только по отношению противников и откладываются в сторону или временно камуфлируются в отношении союзников во имя государственных интересов текущего момента.

Откладываются до ... *третьей мировой войны*.

* * *

В напряженной и сложной атмосфере протекали последние месяцы перед Второй мировой войной. Как это ни парадоксально, но в центре событий, текущих как будто мимо него, стоял Советский Союз. Страна – по выражению Черчилля – «обладающая неисчислимыми источниками запасов и потенциальной воинской силы»; страна неограниченных возможностей – прибавим мы – на костях и крови народной создававшая колоссальную военную промышленность, за размахом которой внимательно следили, но, как оказалось впоследствии, недооценили ни враги, ни попутчики; таинственный сфинкс, истинные намерения которого легко было предугадать, но времен, путей и свершений никто предвидеть и учесть не мог.

И началось паломничество в Москву.

Ещё задолго до 1938 года, в противоположность Франции, проводившей просоветскую политику, Англия относилась к Советам весьма сдержанно, избегая более тесного сближения. Английское правительство не отставляло тогда надежды найти *modus vivendi* в отношениях с Германией. В то же время поддерживавшая правительство печать прозрачно намекала, что «германская экспансия направлена на Восток» и что «украинский вопрос не затрагивает британских интересов»...

⁷⁰ Марсель Деа (1894–1955) – французский политик, основатель Социалистической партии Франции – Союз Жана Жореса. Идеолог неосоциализма, активный антикоммунист. Первоначально антифашист, с конца 1930-х гг. – сторонник сближения с Германией. В период нацистской оккупации – прогерманский коллаборационист, основатель профашистской партии Национально-народное объединение, член правительства Виши. После освобождения Франции был заочно приговорен к смертной казни, но скрылся под чужим именем за границей, умер в Италии.

К 1938 году совершенно ясно определились два течения английской внешней политики. Они не уместались в рамках основных политических партий, а носили характер персональный, так как влиятельные члены обеих главных партий представляли и то, и другое течение.

Первое течение, в орбите которого был Невилл Чемберлен⁷¹, генерал Смэтс (южноафриканский)⁷², Саймон⁷³, Лотиан⁷⁴ и др. видело единственную возможность предотвратить германскую экспансию в сторону Франции и Англии предоставлением Германии «свободных рук» в Центральной и Восточной Европе, чем достигалась бы одновременно и другая цель – ослабление СССР и предотвращение угрозы коммунизма... Для этого, по их убеждению, Англия должна была отказаться совершенно от каких-либо гарантий в отношении Польши и держав Малой Антанты и от сближения с Советской Россией.

Другое течение, которое представлено было Черчиллем, Дафф-Купером⁷⁵, Иденом⁷⁶, Энжелем⁷⁷ и большинством «лейбористов», руководствовалось взглядом, что в случае успеха нашествия на Россию Германия повернет затем штыки на Запад и, усилившись огромными ресурсами восточных земель, сможет нанести смертельный удар Франции и британскому могуществу. Поэтому необходимо самое тесное сближение с Францией, поддержка и гарантии угрожаемым малым державам и военный союз с Советской Россией.

С приходом Чемберлена к власти (1938) первое течение в английской политике утвердилось совершенно определенно. И ярким проявлением его было мюнхенское соглашение (28 сентября), когда Чехословакия была, по существу, обречена. Собственно, до Мюнхена одна Франция была сторонницей активного коллективного вмешательства для спасения Чехословакии. Британское правительство оценивало военное положение весьма пессимистически: «Франция и Англия, даже в случае помощи со стороны России, не будут в состоянии помешать германскому вторжению в Чехословакию»... Единственным результатом, говорится в ноте сэра Эрика Фиппса⁷⁸, была бы европейская война, «исход которой надо считать по меньшей мере сомнительным»...

СССР обуславливал своё участие предоставлением советским войскам права прохождения через Польшу и Румынию. Франция многократно оказывала давление в этом направлении на обе эти страны, встречая с их стороны категорический отказ, мотивированный опасением: «раз придут, то не уйдут»... Мало того, глава Польши маршал Рыдзь-Смиглы⁷⁹ в беседе с французским послом Ноэми [Ноэлем] высказал взгляд, что Чехословакия всё равно обречена, что Польша «не оставляет притязаний на чешский Тешень⁸⁰» и, вообще, оставляет за собой в

⁷¹ Артур Невилл Чемберлен (1869–1940) – премьер-министр Великобритании (1937–1940), лидер Консервативной партии. Один из главных сторонников политики умиротворения Гитлера.

⁷² Ян Христиан Смэтс (1870–1950) – премьер-министр Юж. Афр. Союза (ЮАС; с 1961 г. ЮАР) в 1919–1924 и в 1939–1948; брит. фельдмаршал (с 1941 г.). Проводил политику апартеида. Соавтор устава Лиги Наций (выдвинул идею мандатной системы). Один из основателей холизма – «философии целостности».

⁷³ Джон Олсбрук Саймон (1873–1954) – английский государственный и политический деятель.

⁷⁴ Филип Генри Керр Лотиан (1882–1940) – британский аристократ, дипломат и политик, поддерживал курс премьер-министра Невилла Чемберлена на переговоры с нацистской Германией и уступки ей.

⁷⁵ Альфред Дафф Купер (1890–1954) – британский политик, дипломат, военный, писатель, известный прежде всего как противник политики умиротворения Чемберлена.

⁷⁶ Роберт Энтони Иден (1897–1977) – один из ключевых британских политиков межвоенного и военного периода, ближайший соратник Черчилля

⁷⁷ Ральф Норман Энджелл (1872–1967) – британский публицист и политический деятель.

⁷⁸ Нота от 22 мая 1938 г. Эрик Клер Эдмунд Фиппс (1875–1945) – британский дипломат, один из ключевых послов Великобритании в Европе в 1930-е гг.

⁷⁹ Эдвард Рыдзь-Смиглы (1886–1941) – маршал Польши, фактический главнокомандующий вооружёнными силами страны накануне и в начале Второй мировой войны.

⁸⁰ Город и историко-политический вопрос, связанный с разделом Тешинской Силезии между Чехословакией и Польшей после Первой мировой войны.

этом вопросе «свободу рук»... Словом – доносил Ноэми⁸¹ своему правительству⁸², «вне случая, предусмотренного специально нашим соглашением, мы не можем ни в какой степени рассчитывать на Польшу»...

* * *

При таких обстоятельствах состоялось Мюнхенское соглашение – полная капитуляция перед гитлеровской экспансией. Насколько мало, однако, верили тогда, что «мир спасен», сами миротворцы, видно из того, что, вернувшись в Париж, Даладье сделал в палате заявление (4 октября):

– Начиная с сего дня мы должны считать себя в перманентной мобилизации...

А Чемберлен (10 окт.) приступил к формированию «экспедиционного корпуса» ...

Между тем, весной 1939 года, под влиянием окончательной расправы немцев с Чехословакией, общественное мнение страны и давление оппозиции заставило английское правительство переменить свою политику. Тогда, впервые, в совершенно определенной форме даны были гарантии Польше, а затем распространены на Румынию и Грецию. Вместе с тем, Англия начала деятельные переговоры о сотрудничестве с Советским Союзом. Что касается Франции, то внешняя политика ее – самостоятельная и шедшая не раз вразрез с английской до Мюнхена, после него стала согласованной.

Переговоры с СССР встретили большие затруднения. Предложение Советов о созыве конференции держав, находящихся под угрозой германской экспансии, провалилось. В свою очередь, Советы не приняли английского проекта – «декларации четырех держав», которая предусматривала, между прочим, коллективные гарантии Польше и Румынии.

Вскоре из дипломатических канцелярий переговоры перенесены были в Москву. Нудные, томительные и неискренние переговоры эти всё затягивались, встречая и ряд формальных препятствий, и коренное расхождение взглядов у договаривающихся сторон. Советская дипломатия требовала заключения политического и военного союза с Британией и Францией и уклонялась от интегральной гарантии Польше и Румынии, с которыми у России были особые счёты. Вместе с тем, Молотов требовал гарантий для других соседей России – для Литвы, Латвии и Эстонии, полагая, что без этого границы России обеспечены не будут... Англо-французская дипломатия уклонялась, ссылаясь на то, что прибалтийские республики не решаются еще принять гарантию западных держав.

Во всяком случае, в первой стадии переговоров было ясно, что англичане, не доверяя Советам, не склонны к слишком тесной связи с ними, и что Чемберлен, верный своей прежней идее, не спешит с заключением договора, всё ещё надеясь, что Гитлер с Польшей или через Польшу ударит на Россию. В первом случае у Англии развязывались бы руки, в обоих – приобретался выигрыш времени для военной подготовки фактически безоружной страны. Ибо Англия, по существу, не имела тогда армии, а воздушный флот её в ряду других держав стоял на седьмом месте...

Проекты сменялись контрпроектами, стороны нервничали, а Молотов ещё 31 мая на заседании Всесоюзного совета счёл нужным сделать недвусмысленное предостережение:

– Несмотря на неудачу германо-советских *торговых* переговоров, таковые легко могут быть возобновлены...

Москва, очевидно, понимала «игру» Чемберлена, но продолжала переговоры, искусно пользуясь ими, как допингом для других надобностей. Ибо в то же самое время заканчивает в глубокой тайне уже не торговые, а политические переговоры между Москвой и Берлином...

⁸¹ Леон Ноэль (1888–1987) – французский дипломат, посол Франции в Польше в преддверии Второй мировой войны.

⁸² А.И. Деникин указывает на источник в подстрочнике: «Рапорт посла от 1 июня 1938 г.».

Наряду с этим Молотов вновь потребовал от представителей Лондона и Парижа приступить к подготовке военного союза, для чего были вызваны в Москву эксперты – английский адмирал и французский генерал.

* * *

Гитлер под «жизненным пространством» для «Великой Германии» разумел всегда Украину и, вообще, добрых две трети Европейской России. Для достижения этой цели, при создавшейся политической обстановке и под угрозой образования широкой против-германской коалиции, ему открывались три пути: 1) ударить одновременно на два фронта – на Восток и на Запад. Это было слишком рискованно, вернее, безнадежно. 2) Ударить на Россию. Но в этом случае предстояла весьма затяжная кампания, дававшая возможность Англии и Франции подготовить удар в тыл немцам. Кроме того, Германия лишалась бы тогда активной поддержки Муссолини, вождения которого были направлены именно в сторону Франции – на Савою, Ниццу, Корсику, Тунис. В случае же обособленного выступления Италии она была бы, без сомнения, раздавлена в кратчайший срок.

Несколько смягчалось опасность Запада, если бы Польша добровольно отказалась от англо-французской гарантии и связала свои судьбы с Германией. И вот незадолго перед войной Гитлер приглашает в Берхтесгаден польского министра иностранных дел Бека⁸³. И делает ему *в последний раз* предложение – совместного похода на Россию. Бек, как и вся правящая клика «пилсудчиков» – принципиальный ненавистник России вообще – быть может, пошёл бы на это рискованное предприятие, если бы не два сдерживающих обстоятельства: прохождение германских армий через Польшу повело бы к фактической оккупации немцами страны; а рисовавшаяся в перспективе вассальная немецкая Украина неизбежно притянула бы к себе вскоре одноплеменную Галицию со Львовым...

⁸³ Юзеф Бек (1894–1944) – полковник, министр иностранных дел Польши в 1932–1939 гг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.